

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2475
13 November 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяностая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ (ЧАСТИЧНЫЙ)* О 2475-м ЗАСЕДАНИИ**,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 24 июля 2007 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ШИРЕР (заместитель Председателя)

затем: г-н РИВАС ПОСАДА (Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (*продолжение*)

Проект замечания общего порядка по статье 14 Пакта (*продолжение*)

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

** Краткие отчеты о 2472-м и 2474-м заседаниях не составлялись.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о закрытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (продолжение)

(CCPR/C/GC/32/CRP.1/Rev.5; пересмотренные пункты 5, 22-24, 39, 41, 44 и 61, документ без условного обозначения, распространенный в зале заседаний)

Проект замечания общего порядка по статье 14 Пакта (продолжение)

1. Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета возобновить рассмотрение проекта замечания общего порядка № 32 по статье 14 Пакта (CCPR/C/GC/32/CRP.1/Rev.5). Он привлекает внимание к документу, распространенному в зале заседания, который содержит пункты 5, 22-24, 39, 41, 44 и 61, пересмотренные на основе ранее проведенных в Комитете обсуждений (CCPR/C/SR.2468 и 2469).
2. Г-н КЕЛИН, Докладчик по проекту замечания общего порядка № 32, представляет пересмотренные пункты 5, 22-24, 39, 41, 44 и 61.

Пункт 5

3. Г-н ИВАСАВА говорит, что его замечания не следует толковать как оправдывающие какую-либо форму пытки или жестокого обращения. Важно, чтобы замечания общего порядка Комитета, даже если их цель заключается в толковании Пакта, были совместимы с положениями других соответствующих договоров в области прав человека. По мере изменений в мире меняется и толкование положений международных договоров, однако формулировки замечаний общего порядка не должны вступать в противоречие с соответствующими положениями договоров, которые отражают обязательства, взятые на себя государствами в отношении того или иного вопроса в определенный момент времени. Если Комитет будет выходить за рамки существующих положений, он может подорвать свою репутацию как наиболее авторитетного органа в области прав человека и даже авторитет своих замечаний общего порядка.
4. Статья 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания требует, чтобы “любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства”. В ней не содержится никакого упоминания о любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения, и проект замечания общего порядка также должен ограничиваться заявлениями, сделанными под пыткой. Термин “унижающее достоинство обращение” является по сути весьма широким и с трудом поддается определению. В Конвенции речь идет исключительно о “заявлениях”, сделанных под пыткой, и поэтому слова “или, в принципе, другие доказательства” в предпоследней фразе пункта 5 следует исключить. Однако, если большинство желает сохранить данный пункт в его нынешней формулировке, он не будет препятствовать консенсусу.
5. Сэр Найджел РОДЛИ поддерживает пересмотренный пункт 5 в его нынешнем виде. Нормы международного права, относящиеся к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, предусматривают, что жестокое или бесчеловечное обращение, применяемое в целях получения информации

или признания, представляет собой пытку уже в силу самого этого факта. Он согласен с тем, что понятие “унижающее достоинство обращение” является менее ясным.

6. Г-н ЛАЛЛАХ указывает, что пункт 5 касается предусмотренных в статье 7 Пакта прав, отступление от которых не допускается. Статья 4 не уточняет, что положения, не допускающие отступлений, применяются лишь в отношении пытки. Приемлемость того или иного доказательства или заявления зависит от обстоятельств каждого конкретного дела. “Другие доказательства” могут, например, быть столь тесно связаны с пыткой, что суд может принять решение об их неприемлемости, даже если они были представлены свидетелем, который непосредственно не подвергался пытке. Пересмотренный пункт 5 следует сохранить в его нынешнем виде.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с ним. Толкование статьи 7, отраженное в пункте 5, не противоречит положениям Конвенции против пыток, хотя и явно представляет собой прогрессивное развитие. Сноска 3 не дает оснований для вывода о том, что положения о пытках в Конвенции и Пакте являются идентичными.

8. Г-н КЕЛИН указывает, что в пункте 2 статьи 16 Конвенции говорится, что положения Конвенции не наносят ущерба положениям любых других международных договоров или национального законодательства, которые запрещают жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Таким образом, нет никаких препятствий для того, чтобы другие договоры выходили за рамки Конвенции.

9. В связи с заявлениями и признаниями, полученными при обстоятельствах, которые представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, важно помнить о том, что в Пакте речь идет о целом ряде иных гарантий помимо запрещения пытки. Проект замечания общего порядка касается статьи 14, пункте 3 (g) которой предусматривает, что никто не должен “быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным”, запрещая тем самым применение какого-либо давления на то или иное лицо, независимо от того, идет ли речь о нарушении статьи 7. Смысл пункта 3 (g) не вызывает сомнений, и действия, заключающиеся в “принуждении”, не могут ограничиваться лишь пыткой. Неприемлемость доказательств, полученных в нарушение статьи 7, касается гарантий справедливого судебного разбирательства; таким образом, здесь не затрагивается вопрос о совместимости с положениями Конвенции против пыток, которая не касается справедливого судебного разбирательства.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, члены Комитета желают принять пересмотренный пункт 5 в его нынешней формулировке.

11. Пересмотренный пункт 5 принимается.

12. Г-н КЕЛИН говорит, что необходимо будет внести исправления в пункты 39, 41 и 61, с тем чтобы обеспечить их соответствие пересмотренному пункту 5.

Пункт 39

13. Г-н КЕЛИН предлагает исправить последнюю фразу пункта 39 следующим образом: “В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников”. В сноске следует поместить перекрестную ссылку на пункт 5, который станет пунктом 6 в окончательном варианте.

14. Пересмотренный пункт 39 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 41

15. Г-н КЕЛИН говорит, что он первоначально внес в последнюю фразу пункта 41 следующее исправление: “Закон должен обеспечивать, чтобы показания или признания или, в принципе, другие доказательства, полученные с нарушением статьи 7 Пакта от обвиняемого или любого другого лица, не рассматривались в качестве доказательств, за исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательство того, что имели место пытки или иное обращение, запрещаемое данным положением, и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государства”. Однако, поскольку в пункте 3 (g) речь идет конкретно о признании себя виновным или даче показаний против самого себя, слова “или, в принципе, другие доказательства” и “или любого другого лица” лучше удалить.

16. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что, хотя он и не возражает, он предпочел бы сохранить ссылки на ситуации, когда полиция может доставить обвиняемого в соответствующее место и с помощью угроз вынудить его дать показания. Любые такие показания не были бы представлены в суде самим обвиняемым, однако их все же следует упомянуть в замечании общего порядка.

17. Г-н КЕЛИН говорит, что такие ситуации можно было бы охватить, добавив к пункту 41 сноску, в которой содержалась бы ссылка на пункт 5 в отношении вопросов, касающихся использования других видов доказательств. Право не давать показания против самого себя является весьма конкретным, и пункт 41 должен отражать свою ограниченную сферу применения.

18. Пересмотренный пункт 41 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 61

19. Г-н КЕЛИН говорит, что последнюю фразу пункта 61 следует исключить, а слова “в отношении запрещения рассматривать доказательства, полученные с помощью таких методов, см. пункт 41 выше” следует добавить к сноске 22.

20. Пересмотренный пункт 61 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 22

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комитета на предложенную поправку, внесенную г-ном Амором на 2468-м заседании (CCPR/C/SR/2468).

22. Г-н КЕЛИН говорит, что в стремлении к достижению консенсуса в пересмотренном варианте пункта 22, где изменения заключены в квадратные скобки, отражены некоторые из идей, упомянутых г-ном Амором, что не противоречит сложившейся в Комитете практике.

23. Г-н АМОРА говорит, что Комитету не следует демонстрировать разногласия по столь важному вопросу, как замечание общего порядка. Он готов согласиться с пересмотренным текстом при условии его доработки. Как бы ни было важным следовать сложившейся в Комитете практике, не менее важно учитывать особые мнения. Имея в виду необходимость достижения этих двух целей, вторую фразу в предложении г-на Келина следует изменить следующим образом: “Разбирательство дел гражданских лиц военными или специальными судами должно быть исключительным по своему характеру, когда это оправдано необходимостью и основывается на объективных и серьезных доводах”. Остальную часть фразы следует исключить.

24. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что он готов поддержать предложение г-на Келина, хотя и с некоторыми оговорками. Один из таких вопросов заключается в том, что военные трибуналы или специальные суды должны являться последним средством, когда гражданские суды не в состоянии проводить соответствующие разбирательства. Этот момент не был отражен в новом предложении, хотя он и другие члены предпочли бы сохранить его. Еще один спорный вопрос состоит в том, что бремя доказательства необходимости прибегнуть к военному или специальному суду возлагается на государство. Он решительно возражает против снятия ссылок на оба этих вопроса в тексте. Если не упоминать об альтернативных гражданских судах, необходимо сохранить ссылку на обязательство государства. Он не понимает, какие возражения может вызвать требование о том, чтобы государство показывало, что использование военных и специальных судов необходимо и оправдано объективными и серьезными причинами. Он крайне удивлен замечанием о том, что данное требование может быть истолковано как оскорбительное, и возражает против его исключения.

25. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что государства-участники реально должны будут оправдывать использование военных или специальных судов лишь в рамках сообщений. При рассмотрении сообщений Комитет обычно учитывает и другие статьи Пакта. Но даже если бы это было не так, он бы занял такую же позицию, что и в прошлом, и потребовал, чтобы государство-участник разъяснило мотивы своих действий. Он не поддерживает предложение г-на Амора, поскольку в нем опущено упоминание о “конкретной категории лиц и правонарушений”. Кроме того, бесполезно пытаться избежать ссылки на требование о том, чтобы государства-участники показывали необходимость использования военных или специальных судов, поскольку в контексте сообщений очевидно, что бремя доказательства возлагается на государства-участники. В варианте г-на Келина об этом говорится со всей определенностью, то есть в форме рекомендации государствам-участникам со стороны Комитета, в чем и состоит главная цель замечания общего порядка.

26. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что, если Комитет согласится на компромисс, приняв альтернативный текст г-на Келина, он будет настаивать на том, чтобы не исключать фразу “государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано объективными и серьезными причинами”.

27. Г-н О ФЛАЭРТИ поддерживает альтернативный текст г-на Келина без каких-либо поправок. Поиски компромиссного текста являются оправданными лишь в том случае, когда этот процесс не заходит слишком далеко и не начинает противоречить сложившейся в Комитете практике. Любое дальнейшее изменение текста г-на Келина может привести к тому, что замечание общего порядка войдет в противоречие с соображениями Комитета.

28. Он отмечает, что предложенный г-ном Келином пункт касается как передачи дел из гражданских в военные суды, так и обстоятельств, связанных с созданием специальных судов. В этом контексте вызывает сожаление тот факт, что в текст не была включена фраза “применительно к конкретной категории лиц и правонарушений”. В ряде государств-участников сложилась практика создания специальных судов для одной цели, а затем их сохранения на неопределенный срок для рассмотрения широкого круга дел, для чего они первоначально не предназначались. В частности, многие специальные суды создавались для борьбы с терроризмом, а впоследствии взяли на себя рассмотрение серьезных уголовных преступлений. Поэтому упоминание о “конкретной категории лиц и правонарушений” имеет огромное практическое значение с учетом реальных обстоятельств во многих государствах-участниках.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он может судить, большинство членов поддерживает поправку, предложенную г-ном Келином. Г-н Амор возражает против того, чтобы в тексте содержался призыв к государствам-участникам объяснять причины использования военных или специальных судов.

30. Г-н АМОР подчеркивает свою точку зрения, согласно которой использование государствами-участниками военных или специальных судов для разбирательства дел гражданских лиц должно носить исключительный характер, когда это оправдано необходимостью и основывается на объективных и серьезных доводах.

31. Г-н КЕЛИН говорит, что он признателен г-ну Амору за его разъяснения, однако не представляет, каким образом можно примирить предлагаемый им текст и позицию г-на Амора. Замечания общего порядка должны содержать рекомендации правительствам. Если они будут слишком лаконичными, они не будут нести в себе руководящего элемента. Предлагаемая им поправка к данному пункту содержит указание относительно того, какие меры, по мнению Комитета, должны быть приняты для оправдания подобных действий в соответствии с недавно принятыми им решениями.

32. Г-н ХАЛИЛЬ, отмечая весьма похвальные усилия г-на Келина в плане поиска компромисса, говорит, что он по-прежнему придерживается позиции, которую он изложил ранее в ходе обсуждения данного пункта.

33. Г-н АМОР просит, чтобы Комитет отметил, что данный пункт будет принят не на основе консенсуса, а большинством.

34. Г-н ИВАСАВА предлагает в целях достижения консенсуса исключить во второй фразе предложенного г-ном Келином текста слова “ограничиваться случаями”.
35. Г-н ЛАЛЛАХ предлагает пойти еще дальше и заменить фразу “т.е. ограничиваться случаями, когда государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано объективными и серьезными причинами” словами “т.е. когда может быть показано, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано объективными и серьезными причинами”.
36. Г-н АМОР говорит, что он не может согласиться с использованием слова “показано” в этом контексте. Включение фразы “оправдано объективными и серьезными причинами” является достаточным для того, чтобы отразить позицию Комитета по данному вопросу.
37. Сэр Найджел РОДЛИ напоминает, что некоторые члены согласились на компромисс по данному пункту. В предыдущем варианте проводилось различие между разбирательствами дел гражданскими судами, военными трибуналами и специальными судами, и это имело самое непосредственное отношение к тем сообщениям, которые обсуждались в Комитете. Хотя ему хотелось сохранить эти формулировки, он согласился на их исключение ради компромисса. Он просит уточнить, на какой компромисс пошел г-н Амор. Хотя он предпочитает использовать слово “показано”, он готов согласиться на его замену словом “оправдано”. В то же время он настаивает на том, чтобы за ним следовали слова “государством-участником”, с тем чтобы ясно указать, на кого Комитет возлагает бремя доказательства.
38. Г-н АМОР говорит, что он предпринял значительные усилия ради достижения компромисса.
39. Г-жа ПАЛМ говорит, что она надеялась на достижение Комитетом консенсуса по компромиссному тексту, но этот вопрос обсуждается уже достаточно долго, и она против того, чтобы и далее откладывать его. Она готова одобрить альтернативную формулировку, предложенную г-ном Келином, в которой учитываются все соответствующие моменты и используются более взвешенные выражения.
40. Г-н АМОР просит, чтобы его особое мнение по пункту 22 было должным образом отражено в кратком отчете, и спрашивает, какие меры будут приняты в связи с этим мнением.
41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что данный вопрос будет обсужден по завершении рассмотрения замечания общего порядка. Если больше нет замечаний, он будет исходить из того, что члены Комитета желают принять пункт 22, исключив текст, выделенный жирным шрифтом, и заменив его альтернативным предложением г-на Келина в квадратных скобках.
42. Решение принимается.
43. Пересмотренный пункт 22 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 23

44. Пересмотренный пункт 23 принимается.

Пункт 24

45. Г-н О'ФЛАЭРТИ предлагает заменить в первой фразе слова “имеет важное значение” словом “применима”, а слова “в своем правовом порядке” исключить из-за их ограничительного характера. Государство может признавать или уважать обычную юрисдикцию на практике, даже если она и не является частью его правового порядка. Во второй фразе он предлагает заменить слова “незначительными гражданскими делами и уголовными правонарушениями” словами “незначительными гражданскими и уголовными делами”, с тем чтобы избежать возможного недопонимания. Он также привлекает внимание к излишнему бременю, которое бы возложила на государство необходимость объявлять действительными решения судов, основанных на обычном праве.

46. Г-н БХАГВАТИ разделяет мнение г-на О'Флаэрти в отношении принципа объявления решений действительными.

47. Г-н АМОР одобряет предложение г-на О'Флаэрти относительно замены слов “имеет важное значение” словом “применима”. Он указывает на сложность определения того, что является “незначительным” гражданским делом. Судебные разбирательства зачастую ведутся по земельным спорам, которые имеют весьма серьезное значение для истцов и могут порождать конфликты в общине. Поэтому он считает, что соответствующие разбирательства было бы предпочтительнее назвать “гражданскими и уголовными делами”. Но самое важное состоит в том, чтобы решения, выносимые судами на основе норм обычного права, не являлись обязательными во всех случаях; они должны объявляться действительными государством, прежде чем они приобретут обязательный характер. Все государства имеют возможность осуществлять процедуру объявления решений действительными, в том числе на основе обеспечительного распоряжения или решения третейского суда. Такое объявление решений действительными обеспечивало бы их полное соответствие нормам права и, в частности, положениям Пакта.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, привлекая внимание к фразе “в своем правовом порядке”, спрашивает Докладчика, следует ли толковать объявление решений действительными как означающее, что решения, выносимые судами, применяющими нормы обычного права, должны объявляться действительными на индивидуальной основе государственным учреждением, или что такие решения пользуются общей степенью признания в правовой системе данного государства-участника.

49. Г-н КЕЛИН говорит, что он не возражает против того, чтобы вернуться к слову “применима”, которое фигурировало в его первоначальном предложении. Он выступает за сохранение слов “в своем правовом порядке”, вновь указывая, что речь идет о замечании общего порядка по вопросу не о судах, применяющих нормы обычного права, а об обстоятельствах, при которых решения, выносимые такими судами, могут объявляться действительными государством и выполняться, даже если исходная процедура не в полной мере соответствует положениям статьи 14. В интересах отправления правосудия

такие обстоятельства должны быть ограничены ситуациями, в которых государство не в состоянии обеспечить полностью функциональную судебную систему и затрагивать лишь незначительные вопросы. В этой связи он согласен с тем, что данный текст следует исправить, с тем чтобы речь шла о “незначительных гражданских и уголовных делах”.

50. В процессе объявления решений действительными государства должны обеспечивать, чтобы любое решение, которое явно нарушает положения Пакта, не приводилось в исполнение. Для внесения ясности он предлагает изменить порядок следования фраз в пункте, поместив предпоследнюю фразу перед первой, исключив слова “Если эти требования не удовлетворены” из предпоследней фразы и добавив в конце этой фразы слова “в том случае, если удовлетворены следующие требования”, после чего поместить перечень требований.

51. Г-н РИВАС ПОСАДА считает, что включение слов “в своем правопорядке” по-прежнему создает проблемы. Он напоминает о проходившем на предыдущем заседании обсуждении относительно неизменно сохраняющейся проблемы, связанной с требованием о том, чтобы законодательство прямо или косвенно отражало факт существования судов, применяющих нормы обычного права. Он полагает, что члены Комитета согласились с тем, что государства должны фактически учитывать решения, принимаемые такими судами, без прямого признания их существования в своем правопорядке.

52. Г-н О’ФЛАЭРТИ говорит, что если слова “в своем правопорядке” будут сохранены, что он готов поддержать, последнюю фразу данного пункта следует сформулировать менее ограничительным образом, заменив слова “такие суды” словами “суды, основанные на обычном праве, и религиозные суды”.

53. Г-н КЕЛИН зачитывает текст своего предложения: “Статья 14 применима также в тех случаях, когда государство в своем правопорядке признает суды, основанные на обычном праве, или религиозные суды как органы, уполномоченные выполнять судебные функции, или же возлагает на них такие функции. Необходимо обеспечить, чтобы такие суды могли выносить имеющие обязательную силу решения, признаваемые государством, только в том случае, если удовлетворены следующие требования: должны быть приняты соответствующие меры для обеспечения того, чтобы разбирательства в таких судах ограничивались незначительными гражданскими делами и уголовными правонарушениями и соответствовали базовым требованиям в отношении справедливого судебного разбирательства и другим соответствующим гарантиям, устанавливаемым в Пакте, и их решения объявлялись действительными государственными судами с учетом гарантий, предусмотренных в Пакте, и могли быть оспорены заинтересованными сторонами в рамках процедуры, отвечающей требованиям статьи 14 Пакта. Эти принципы соблюдаются независимо от общего обязательства государств защищать предусматриваемые Пактом права любых лиц, затрагиваемые функционированием и процедурами судов обычного права и религиозных судов”.

54. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что теперь из-за структуры второй фразы создается впечатление, что “соответствующие меры” являются лишь одним из элементов перечня “следующих требований”. Поэтому следует выбрать между “соответствующими мерами” или “следующими требованиями”, с тем чтобы избежать путаницы.

55. Пересмотренный пункт 24 с внесенными в него поправками принимается при условии внесения редакционных изменений.

Пункт 44

56. Г-н О'ФЛАЭРТИ говорит, что использование слов "such persons" ("таких лиц") является грамматически неправильным. Слова "в отношении таких лиц следует применять иные меры, помимо уголовного разбирательства" необходимо заменить словами "следует предусмотреть иные меры, помимо уголовного разбирательства".

57. Пересмотренный пункт 44 с внесенными в него поправками принимается.

58. Проект замечания общего порядка № 32 в целом с внесенными с него поправками принимается при условии внесения редакционных изменений.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает высказывать замечания относительно того, каким образом можно отразить особые мнения по тем или иным пунктам замечания общего порядка.

60. Г-н КЕЛИН привлекает внимание к правилу 104 правил процедуры, которое гласит, что любой член Комитета, который участвовал в принятии решения, может просить приобщить его особое мнение к Соображениям или решению Комитета. Это правило содержится в разделе XVII, озаглавленном "Процедура рассмотрения сообщений, полученных в соответствии с Факультативным протоколом", из чего можно сделать вывод о том, что правила процедуры не предусматривают отражение особых мнений в случае принятия других решений голосованием. При проведении голосования члены имеют возможность высказаться по мотивам своего голосования, что отражается в отчете. При принятии Соображений в соответствии с Факультативным протоколом в открытом для всех тексте Соображений перечисляются имена участников. В таких случаях важно, чтобы присутствующие и перечисленные члены имели возможность отразить свое особое мнение по любому достигнутому решению. Однако это не относится к другим решениям, в частности, решениям по замечаниям общего порядка.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что необходимо также учитывать правило 51. В нем говорится, что если только Пактом и настоящими правилами не предусмотрено иное, решения Комитета принимаются большинством присутствующих членов. Поэтому он делает вывод о том, что решение Комитета о принятии замечания общего порядка не упоминается иным образом в правилах процедуры и что в них нет никакого конкретного положения, касающегося индивидуального или особого мнения.

62. Г-н АМОР напоминает, что голосование было проведено, но не был достигнут консенсус по пункту 22. Правило 104 касается индивидуальных сообщений. Решения Комитета принимаются большинством членов, однако никому не запрещено высказывать особое мнение. Неизменно стремясь к открытому обсуждению, он приветствует выражение особых мнений и не может понять, почему этот подход наталкивается на такое неприятие. Он просит уточнить с юридической точки зрения, почему тот факт, что особые мнения не предусмотрены в контексте замечания общего порядка, следует толковать как запрет.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что все мнения, высказанные членами до принятия замечания общего порядка, отражаются в кратком отчете. Вопрос, который должен решить Комитет, заключается в том, следует ли создать прецедент, разрешив приобщить к замечанию общего порядка особое мнение. Когда аналогичный вопрос затрагивался ранее, Комитет приходил к выводу о том, что особые мнения не следует приобщать к замечаниям общего порядка, поскольку это может вызвать путаницу. В то же время с учетом того факта, что правила процедуры не содержат конкретных положений о запрещении этого, Комитет все же может принять решение о том, чтобы разрешить приобщить особое мнение к замечанию общего порядка № 32.

64. Г-н О'ФЛАЭРТИ говорит, что в любом случае решение о том, чтобы разрешить приобщить особое мнение к замечанию общего порядка № 32, потребует проведения голосования и принятия решения большинством членов. До сих пор ни одно особое мнение не приобщалось к замечаниям общего порядка какого-либо договорного органа Организации Объединенных Наций, и если такие ситуации возникнут в будущем, то они допустимы лишь ради согласования взглядов. Однако более важным является тот факт, что приобщение особых мнений к замечанию общего порядка усложнит его, понизит его ценность и сделает его менее ясным. Например, это могло бы даже привести к ситуациям, когда члены Комитета ссылаются на правовые системы своих собственных стран, что является неприемлемым. Поэтому он против данной идеи и призывает своих коллег не настаивать на ее принятии.

65. СЭР Найджел РОДЛИ согласен с г-ном О'Флаэрти. Он напоминает, что замечание общего порядка только что было принято консенсусом, и когда Председатель спросил, есть ли возражения, таковых не было. Кроме того, возражение по существу в отношении формулировки пункта 22 пока еще не было высказано. Поскольку в краткие отчеты могут вноситься исправления, он хотел бы знать, не могли бы члены Комитета, которые возражают против конкретной формулировки в замечании общего порядка № 32, включить соответствующий текст в краткий отчет о текущем заседании, с тем чтобы выразить таким образом свое особое мнение.

66. Г-н КЕЛИН говорит, что сложилась общая практика, когда к решениям несудебного характера, независимо от того, каким органом они принимаются, не приобщаются особые мнения. Единственным исключением являются судебные решения, поскольку здесь должна быть отражена индивидуальная ответственность судей. Органы в области прав человека заседают в квази-судебном качестве, когда, например, они рассматривают сообщения. Их авторитет будет серьезным образом подорван, если особые мнения будут приобщаться, в частности, к замечаниям общего порядка, заключительным замечаниям и результатам выборов. Вместо этого особые мнения должны отражаться в соответствующих кратких отчетах.

67. *Г-н Ривас Посада (Председатель) занимает место Председателя.*

68. Г-н ЛАЛЛАХ напоминает, что члены Комитета вовсе не имели в виду разрешить приобщать особые мнения к замечаниям общего порядка, в то время как правило 104 правил процедуры гласит, что любой член Комитета, который участвовал в принятии решения, может просить приобщить его или ее особое мнение к Соображениям или решению Комитета. Он согласен с тем, что Комитет, если он этого пожелает, может

принять решение о том, чтобы создать прецедент и разрешить приобщать особые мнения к замечаниям общего порядка, однако это не будет продуктивным. Мнение любого лица, которое не согласно с конкретными аспектами того или иного замечания общего порядка, отражены в кратких отчетах. Кстати, он уже некоторое время не получает краткие отчеты и не имеет возможности вносить в них исправления.

69. Г-н ПАЛМ говорит, что особые мнения никогда не имелось в виду приобщать к замечаниям общего порядка, цель которых заключается в вынесении рекомендаций Комитету и государствам-участникам. Приобщение к ним особых мнений не только запутывает их смысл и ослабляет их значение, но и затрудняет достижение комитетами консенсуса при рассмотрении будущих замечаний общего порядка. Хотя члены Комитета никогда не будут полностью согласны по всем аспектам данного замечания общего порядка, всегда можно достичь консенсуса или принять решение большинством голосов.

70. Г-н ХАЛИЛЬ согласен с тем, что, хотя члены Комитета могут выражать особые мнения, замечания общего порядка принимаются на основе консенсуса.

71. Г-н АМОР говорит, что основополагающим принципом прав человека является свобода, тогда как запрещение или ограничение должны быть исключением из этого принципа. Ничто в правилах процедуры Комитета прямо не запрещает приобщать особые мнения к замечаниям общего порядка, однако Комитет высказался в поддержку косвенно выраженного запрещения. Единственный весомый аргумент против приобщения особого мнения заключается в том, что подобный шаг нанесет ущерб замечанию общего порядка. Поэтому из уважения к членам Комитета он не будет настаивать на том, чтобы его особое мнение было приобщено к замечанию общего порядка № 32. В то же время он считает, что он был лишен права свободно выражать и публично высказывать свои взгляды.

72. Г-н БХАГВАТИ согласен с г-жой Палм. Замечания общего порядка Комитета являются не решениями, имеющими обязательную силу, а совокупным выражением взглядов его членов относительно возможной интерпретации положений Пакта. Поскольку г-н Амор не настаивает на том, чтобы его особое мнение было приобщено к замечанию общего порядка, он считает данный вопрос урегулированным.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с ним. Он благодарит г-на Амора за то, что он не настаивает на своей точке зрения, и заверяет его в том, что его особое мнение будет отражено в кратком отчете. Тем самым может быть сохранена сложившаяся в Комитете традиция, в соответствии с которой особые мнения не приобщаются к замечаниям общего порядка.

Обсуждение, отраженное в настоящем кратком отчете, завершается в 12 час. 25 мин.
